

личества законодательных коррективов УК Украины в сфере противодействия коррупции. Реально новые уголовно-правовые инструменты противодействия коррупции фактически можно свести к следующему (без оценки целесообразности таких изменений, их социальной обусловленности и качества с точки зрения законодательной техники):

изложение в новой редакции ст. 354 УК Украины (подкуп работника предприятия, учреждения или организации), в результате чего состав этого преступления сконструирован по типу норм о подкупе и расширено поле антикоррупционного действия УК Украины за счет увеличения круга специальных субъектов этого вида подкупа, а также дальнейшее разрастание действия этой нормы на частный сектор в связи с изменениями, в соответствии с которыми субъектами этого преступления сегодня являются лица, работающие на пользу любого юридического лица, и работники такого юридического лица, которые не являются должностными лицами;

введение в действие с 27 апреля 2014 г. института квазиответственности юридических лиц в том числе за совершение коррупционных преступлений, а также дальнейшее значительное расширение оснований применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера за счет закрепления в п. 2 ч. 1 ст. 96³ УК Украины в качестве такого основания – необеспечение выполнения возложенных на уполномоченное лицо юридического лица законом или учредительными документами обязанностей по принятию мер по предотвращению коррупции, что привело к совершению определенного коррупционного преступления. Последнее в сумме с нормами разд. X Закона Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции» уже сегодня предоставляет правоохранительной системе значительные правовые инструменты влияния на крупный частный бизнес с помощью ресурсов уголовной юстиции и формирует новое направление юриспруденции – антикоррупционную безопасность хозяйственной деятельности;

приближение (но не необходимое для эффективного действия соответствие) нормы о незаконном обогащении к модели ст. 20 Конвенции ООН против коррупции в связи с изменениями, внесенными 14 октября 2014 г. и 12 февраля 2015 г.

Другие изменения уголовного закона в части противодействия коррупционным преступлениям исходя из их уровня и возможности повлиять на реальную ситуацию в этой сфере охраны правоотношений от преступных посягательств не имеют того масштаба, чтобы утверждать, что они существенно трансформировали механизм уголовно-правового воздействия на коррупционные преступления в Украине.

УДК 343.2

Д.Г. Мороз

О НАРУШЕНИИ КРИТЕРИЕВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПОЛНОТУ И НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Одной из центральных теоретических проблем построения системы Особенной части УК Республики Беларусь является выработка научно обоснованных критериев, обеспечивающих полноту и непротиворечивость уголовно-правовых норм, которые служат основой для классификации и систематизации объектов уголовно-правовой охраны.

Однако анализ действующего уголовного законодательства позволяет констатировать наличие в УК Республики Беларусь некоторых законодательных дефектов, которые в той или иной мере нарушают эти критерии: нарушение иерархии в расположении родовых объектов преступлений при построении системы глав Особенной части УК, нарушение системного подхода в расположении видовых объектов преступлений внутри глав Особенной части УК, неправильное определение в системе Особенной части УК родового объекта посягательства конкретных составов преступлений, законодательная неопределенность содержания объектов уголовно-правовой охраны, системное рассогласование объектов уголовно-правовой и административно-деликтной охраны.

Иерархия расположения объектов уголовно-правовой охраны в рамках каждого из элементов конституционной триады (человек, общество, государство) должна определяться не только социальной значимостью того или иного объекта уголовно-правовой охраны, но и полнотой охвата общественных отношений, являющихся родовым объектом уголовно-правовой охраны.

Примером нарушения иерархии в расположении родовых объектов преступлений при построении системы глав Особенной части УК Республики Беларусь могут быть гл. 20–22.

Глава 20 УК Республики Беларусь устанавливает ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, гл. 21 устанавливает ответственность за совершение преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, гл. 22 устанавливает ответственность за совершение преступлений против личной свободы, чести и достоинства. Между тем в ст. 25 Конституции Республики Беларусь свобода наряду с неприкосновенностью и достоинством личности признана вторым после права на жизнь благом, поставленным под охрану государства. Анализ иерархии в расположении родовых объектов преступлений свидетельствует, что при конструировании системы Особенной части УК Республики Беларусь положения ст. 25 Конституции Республики Беларусь явно нарушены. Свобода человека действительно по степени социальной значимости занимает второе место после права человека на жизнь. При отсутствии личной свободы все остальные социальные блага, принадлежащие человеку, а также его права, свободы и законные интересы теряют смысл.

Системного и иерархического расположения требуют не только родовые объекты уголовно-правовой охраны, определяющие систему глав Особенной части УК Республики Беларусь, но и видовые объекты уголовно-правовой охраны внутри глав Особенной части. Данный подход позволяет законодательно точно установить дифференциацию ответственности за совершение смежных преступлений. Однако в отдельных главах Особенной части УК Республики Беларусь законодатель не всегда придерживается данного подхода. В качестве примера можно назвать гл. 24 УК Республики Беларусь, устанавливающую ответственность за совершение преступлений против собственности. В данной главе закреплена группа норм, устанавливающих ответственность за различные формы хищений, часть из которых предполагает возможность применения в качестве способа завладения чужим имуществом различного рода насилия. Представляется, что в данном случае необходимо было отдельно сгруппировать нормы, устанавливающие ответственность за ненасильственные и насильственные хищения. В гл. 24 УК Республики Беларусь законодатель сначала устанавливает ответственность за совершение ненасильственного хищения (ст. 205), затем расположены три статьи,

устанавливающие ответственность за насильственные хищения (ст. 206–208), после этого снова располагаются статьи, устанавливающие ответственность за совершение ненасильственных хищений (ст. 209–212).

Анализ норм, содержащихся в некоторых главах Особенной части УК Республики Беларусь, свидетельствует, что законодатель в ряде случаев неправильно определяет родовые объекты некоторых преступлений, что в итоге приводит к их неверному расположению в системе норм Особенной части УК, а также может породить квалификационные ошибки в правоприменительной практике.

В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь, данная норма расположена в гл. 25. Родовым объектом преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами данной главы, является порядок осуществления экономической деятельности. В ст. 228 УК Республики Беларусь законодатель устанавливает ответственность за контрабанду. Однако характер контрабанды, ответственность за совершение которой установлена ч. 1 и ч. 2 данной статьи, носит совершенно различный характер. Родовым объектом контрабанды товарно-материальных ценностей, ответственность за совершение которой предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь, действительно является порядок осуществления экономической деятельности. В качестве родового объекта контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, ответственность за совершение которой установлена в ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь, должны рассматриваться общественная безопасность (гл. 27 УК), а также здоровье населения (гл. 29 УК). Соответственно нормы, устанавливающие ответственность за данные формы контрабанды, должны располагаться в гл. 27 и 29 УК Республики Беларусь.

Еще одной проблемой, при которой высока вероятность отражения в законе неполноты и противоречий в определении объектов уголовно-правовой охраны, является их легальная неопределенность. Правильное понимание содержания объекта уголовно-правовой охраны носит не только доктринальное значение. В целях точного применения уголовного закона очень важным является определение пределов этих объектов уголовно-правовой охраны. Правильное или ошибочное установление законодателем или правоприменителем объема содержания объекта посягательства влияет на решение вопросов о соотношении квалифицируемого деяния с другими преступлениями. Вместе с тем в УК Республики Беларусь отсутствуют легальные определения родовых объектов уголовно-правовой охраны, что не может не сказываться на точности и единообразии правоприменительной практики.

Представляется, что легальные определения родовых объектов преступлений могут содержаться в примечаниях к соответствующим главам Особенной части УК Республики Беларусь.

В УК и КоАП Республики Беларусь существует целый ряд норм, устанавливающих ответственность за совершение деяний в зависимости от степени их общественной опасности или вредоносности и посягающих на сходные общественные отношения. Например, ст. 339 УК и ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь устанавливают ответственность за хулиганство и мелкое хулиганство как преступление и соответственно правонарушение против общественного порядка и нравственности. Такой же подход законодатель применил и при установлении ответственности в УК и КоАП Республики Беларусь за хищение и мелкое хищение.

Однако в других случаях законодатель не столь последователен. Например, противоправное пользование электрической или тепловой энергией, повлекшее причинение имущественного ущерба в значительном размере, рассматривается как преступление против собственности (ст. 216 УК Республики Беларусь). Аналогичное деяние, повлекшее причинение имущественного ущерба в размере, не являющимся значительным, как правонарушение против собственности не рассматривается (ст. 20.10 КоАП Республики Беларусь).

УДК 343.25

И.В. Муравьев

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Смертная казнь – одно из самых древних наказаний, известных уголовному праву. Она существует на протяжении многих веков. В течение этого времени многократно менялось отношение к этому наказанию. Она то применялась весьма широко, то не назначалась вовсе. Долгое время к смертной казни относились как к возмездию преступнику, к устрашению его и других членов общества.

Религия всегда одобряла применение смертной казни: «мне отмщение, и аз воздам» (Ветхий Завет), подкрепляя это принципом талиона, который предусматривал наказание, точно соответствующее характеру нанесенного ущерба. Самой известной словесной интерпретацией данного принципа стал фразеологизм из Ветхого Завета: «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу», хотя главная заповедь Христа – «не убий».

Смертная казнь в Республике Беларусь является одним из видов исключительной меры наказания. Цели смертной казни накладывают отпечаток на всю правовую регламентацию этого наказания, частоту его применения, перечень преступлений, совершение которых может влечь смертную казнь. Это оказывает влияние на способ его применения.

24 ноября 1996 г. был проведен второй в истории независимой Беларуси референдум. Одним из четырех вопросов, инициированных Президентом Республики Беларусь, стал вопрос об отмене смертной казни. По его итогам за отмену смертной казни проголосовали 17,93 % (1 108 226 чел.), против – 80,44 % (4 972 535 чел.), 100 702 бюллетеня в части этого вопроса признаны недействительными.

По официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2009 и 2010 гг. вынесено по два смертных приговора, в 2011 г. – три, в 2013 г. – четыре, в 2012 и 2014 гг. смертные приговоры не выносились, в 2015 г. вынесено два смертных приговора, в 2016 г. вынесен первый смертный приговор мужчине, который обвинялся в убийстве своей сожительницы, совершенном с особой жестокостью. Нынешний приговор пока не вступил в силу и может быть обжалован.

Наличие смертной казни называется основным препятствием для восстановления Республики Беларусь в статусе специального приглашенного в Парламентской ассамблее Совета Европы, являющейся одним из уставных органов Совета Европы.